

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ И МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ

**РЕАЛИЗАЦИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ И ТАКТИК
В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ**
(НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ Д. ТРАМПА)

Выпускная квалификационная работа

обучающегося по направлению подготовки
45.03.02 Лингвистика
очной формы обучения,
группы 04001502
Растворцевой Дарьи Михайловны

Научный руководитель
к.ф.н., доцент
Дрыгина Ю.А.

БЕЛГОРОД 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3
Глава I	Теоретические основания исследования политического дискурса	6
1.1	Понятие дискурса в лингвистике.....	6
1.2	Сущность политического дискурса и его функции.....	10
1.3	Коммуникативные стратегии и тактики политического дискурса.....	16
	Выводы по главе I	21
Глава II	Анализ основных коммуникативных стратегий и тактик политического дискурса.....	23
2.1	Понятие «манипулятивная стратегия».....	23
2.2	Стратегия на понижение.....	28
2.3	Стратегия на повышение.....	35
2.4	Стратегия театральности	39
	Выводы по главе II	45
	Заключение	47
	Библиографический список	49

ВВЕДЕНИЕ

Интерес к таким понятиям, как политика, политическая речь был проявлен еще учеными древней Греции и древнего Рима и сам термин политика был введен Аристотелем в IV веке до нашей эры. Во все времена людьми правило чувство борьбы за власть, вследствие чего было множество войн, где сильнейшие пытались показать и доказать, что именно они достойны власти.

Мировая политическая ситуация XXI относительно стабилизировалась, однако с таким понятие как политический дискурс, мы сталкиваемся ежедневно. Борьба за власть также остается движущим мотивом в обществе. Многие факторы влияют на успешность политической коммуникации, например, социальное, экономическое положение страны. В свою очередь, политический дискурс накладывает отпечаток на разные сферы жизни страны: социально-экономическую и политическую. В демократичном обществе большое внимание уделяется политическому языку. Политический дискурс становится темой изучения не только профессионалов таких как: политики, политологи, журналисты, но и обычных граждан, у которых жизнь не связана с политической сферой в профессиональном плане.

За состояние внутренней политики в государстве, за статус страны на международной политической арене отвечает деятельность политиков. Зачастую от того какой пройдет политическая коммуникация, какие стратегии и тактики манипулирования будут в политическом дискурсе, зависит благополучие многих государств. Изучая опыт предшественников следует, что уровень демократизации общества зависит качества политического диалога. Таким образом, современное общество не может существовать без искусно построенного политического дискурса целью которого является не только власть, но и выражение и защита

социально-экономических интересов граждан внутри собственного государства и за его пределами.

В последнее время исследованием понятия политический дискурс занимается лингвистика. Зарубежные и отечественные лингвисты исследуют границы понятия политический дискурс, его функции и связь с другими лингвистическими явлениями. Также отечественные ученые занимаются изучением языка в тоталитарном прошлом, анализом изменений, которые происходят в политической сфере и отражаются на языке.

Политический дискурс и язык являются связанными лингвистическими явлениями, так как язык – это средство с помощью которого достигаются цели политической коммуникации. Политическое влияние на граждан представляет политический дискурс, как один из типов употребления языка, как "язык бюрократии", "язык пропаганды" (Карабан, 1988; Борисенко, 1988; Пеньковский, 1988). Поэтому крайне важно грамотно использовать язык, стратегии и тактики в процессе политической коммуникации.

Актуальность избранной темы заключается в следующем:

1. В настоящее время растет значимость политического дискурса в современном демократическом обществе, так как вопросы демократического характера открыто обсуждаются.

2. Политический дискурс является предметом изучения многих наук, таких как, политология, социология, психология, культурология, лингвистика.

3. Исследование категорий политического дискурса его единицы, базовые концепты, функции, жанровые разновидности и само понятие политический дискурс находятся в сфере интересов изучения многих ученых.

4. Для политического дискурса, как представителя особенного типа общения, является особенностью высокая степень манипулирования. Таким образом, остается важным изучение оптимальных стратегий, тактик, способов речевого влияния, как для коммуниканта, так и для аудитории.

Наряду с вышеизложенной актуальностью и значимостью выбранной темы был определён **объект исследования** – политический дискурс.

Предметом является коммуникативные стратегии и тактики в современном американском политическом дискурсе.

Целью исследования является изучение понятия политический дискурс и описание стратегий и тактик манипулирования присущих политической коммуникации.

Для достижения поставленной цели требуется решить ряд **задач**:

1. Определить понятие дискурс;
2. Изучить понятие политический дискурс и его особенности;
3. Описать стратегии и тактики политического дискурса;
4. Определить понятие «манипулятивная стратегия»
5. Описать языковые способы реализации основных коммуникативных стратегий в англоязычном политическом дискурсе.

В ходе работы над исследованием а различных этапах работы применялись методы компонентного анализа, контекстуального анализа, валентностного анализа. Также использовался метод сплошной выборки для подбора примеров.

Структура работы. Выпускная квалификационная состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка.

Глава I. Теоретические основания исследования политического дискурса

1.1. Понятие дискурс

Человека, как существо социально-активное, невозможно представить без речевой деятельности. Этот процесс является неотъемлемой частью повседневной жизни человека. Однако, наряду с такими понятиями, как разговор, речь, беседа, появилось понятие дискурс.

В настоящее время понятие дискурс все чаще можно встретить в научных работах, статьях авторитетных исследователей, в средствах массовой информации. Данное понятие является многогранным и включает в себя многие другие компоненты. Исследованием понятия дискурса занимались многие дисциплины, такие как: юриспруденция, социология, психолингвистика, лингвистика текста, педагогика, философия, литературоведение. Таким образом, существует множество вариантов трактовки такого междисциплинарного понятия, как дискурс.

Согласно В. З. Демьянкову, в латыни слово *discurs*, обозначает: «беседа, разговор» и оно было впервые упомянуто в Vв.н.э. (Демьянков, 2005:36).

Опираясь на работу А. К. Хурматуллина, можно заключить, что до 60-х годов XX века существовали попытки дать определение термину «дискурс», то есть задолго до появления современной теории дискурса. Первые попытки дать определение понятию «дискурс» существовали во французском языке и понимались как речевое взаимодействие между несколькими людьми.

Начиная с начала XIX века данный термин приобретает многозначный характер. Подтверждение этому является словарь немецкого лингвиста Якоба Вильгельма Гримма «*Deutsches Woerterbuch*», написанный в 1860 году. В

данном словаре можно встретить такие семантические вариации понятия дискурс, как диалог, лекция, речь и беседа. (Хурматуллин, 2009).

Данная теория повлияла на утверждение теории дискурса в рамках многих работ, которые получили название лингвистика текста.

Изучив концепцию В.И. Карасика, можно выделить следующие подходы к пониманию сущности дискурса:

1. коммуникативный: дискурс рассматривается как диалог, диалогическое высказывание, противоположность повествованию, единение коллективной индивидуальной речи (Борботько, 1998: 15)

2. структурно – стилистический: дискурс как разговорная речь не в текстовом виде, которой не характерно деление на четкие части, а как текст в котором присутствует ассоциативные связи и спонтанность мысли (Сиротинина, 1994: 122);

3. структурно – синтаксический: дискурс как фрагмент текста, абзац, сложное синтаксическое целое, ряд реплик в диалоге. В рамках этого подхода, дискурс рассматривается как нечто большее, чем предложение (Звегинцев, 1976: 170)

4. социально – прагматический: дискурс как продукт общения в реальной жизни, зависящий от ситуации (Арутюнова, 1990: 136-137), или так называемый особый язык, который выражает определенный образ мыслей и имеет свои собственные тексты (Степанов, 1995: 38).

Многогранность понятия дискурс в лингвистическом плане рассматривается в сопоставлении таких явлений как, текст и речь.

Т. М. Николаева изучая дискурс, трактует его, как многозадачное понятие лингвистики текста, где зачастую многие лингвисты употребляют его с почти омонимичными понятиями, такими как: связный текст; диалог; высказывания, связанные смыслом и устно-разговорная форма текста. (Николаева, 1978).

Н. Д. Артюнова дает объяснение лингвистическому явлению дискурс через призму понятия речь и текст: «Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагмалингвистическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания ...Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» ...в отличие от термина «текст», дискурс не применяется к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно» (Артюнова, 1990: 136-137).

Дискурс также рассматривается как живой, динамический текст, так как часто при его изучении обращают внимание на вербальный компонент (Степанов, 1981).

Отметим, что данная дефиниция видоизменялась в течение долгого времени. «Если в 60—70-е годы дискурс понимался как связанная последовательность предложений или речевых актов, то с позиций современных подходов дискурс – это сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» (Ван Дейк, 1989: 8).

Многие ученые были заинтересованы понятием дискурс и границами его определения. По мнению В. Ю. Михальченко, «дискурс – связный текст в совокупности с социокультурным (экстралингвистическим) контекстом (социальным, культурным, психологическим, прагматическим и др.); речь как компонент, участвующий во взаимодействии людей» (Михальченко, 2006: 61).

Дискурс можно охарактеризовать как текст, существующий в ситуативном общении, противопоставляя его пониманию текста, как результату речевой деятельности отдельной от ситуации.

Многоплановость дискурса ведет к различиям ученых в трактовки и характеристики этого понятия. Определить природу дискурса сложно, так же как и ограничить его, вследствие этого дискурс и речь часто встречаются как синонимы.

Сопоставляя понятия речь и дискурс, следует заметить, что речь понимается, во-первых, как сам процесс осуществления речевой деятельности, во-вторых, как результат этого процесса, то есть, речевые произведения, устные или письменные.

Разделяя понятия дискурс и речь, Е. А. Попова заявляет о его социальности, так как характерной особенностью дискурса является институциональность, вследствие чего существует политический, деловой, педагогический, терапевтический и другие виды дискурса. В то время как одним из важных признаков речи является ее индивидуальность. Речевой процесс отличается его характерным акцентом, паузами, темпом и продолжительностью (Попова, 1995).

Считается, что одно из отличий дискурса от обычного текста состоит в теории формирования и предопределенности экстралингвистическими особенностями. Дифференциация дискурса и речи заключается в общественной установке дискурса и индивидуальной особенности речи.

Учитывая все подходы к определению понятия дискурс, многогранность этого понятия и родство с такими лингвистическими явлениями как речь и текст, можно сделать вывод, что этот термин понимается в широком смысле как речевая деятельность во всех формах ее проявления: звуковой или графической, которая имеет место быть в социальном, психологическом аспекте.

1.2. Сущность политического дискурса и его функции

В настоящее время можно наблюдать растущий интерес к понятию политический дискурс, к попыткам дать определение этому явлению и ограничить его. Поэтому частота появления этого дискурса больше, чем многих других видов, таких как: педагогический, военный, рекламный и т.д.

Политический дискурс является сложным лингвистическим явлением, которое имеет размытые границы определения. Это обусловлено рядом причин, во-первых, понятие политический дискурс напрямую связано с политикой, которая сама обладает не достаточно четким определением, во-вторых, понятие дискурс является одним из самых неоднозначных лингвистических явлений, так как дать однозначное определение этому понятию сложно.

Понятие политика характеризуется как ряд действий, направленных на распределение экономических благ и власти в стране (Зеленский, 1996). В это понятие также входят средства массовой информации, система образования и социальные институты.

В.Ф.Халипов в своей работе «Энциклопедия власти» пишет: «деятельность партий, объединений граждан или отдельных лиц в сфере отношений между государствами, нациями, большими группами людей, направленная на реализацию, отстаивание их коренных интересов и нередко связанная с устремлениями к завоеванию, обладанию и использованию государственной власти; участие в делах государства, определение его задач, содержания и направлений его деятельности; в истории виды, намерения, цели и образ действий правителей, их приближенных, нередко искусно скрываемые ими; проявление уклончивости, хитрости, осторожности, осмотрительности; в обыденной речи обычно характеристика образа действий тех или иных лиц, стремящихся достигнуть определенных целей;

совокупность вопросов или событий текущей государственной или общественной жизни» (Халипов, 2005:595-596).

Изучив различные варианты трактовки понятия политика, можно сделать вывод, что политика – это деятельность государства и его различных органов власти, которая направлена на объединение в большие группы людей разных национальностей, социальных групп для взаимодействия с государством и отстаивания своих интересов и убеждений. Политический дискурс помогает в достижении поставленных целей, это своего рода инструмент в борьбе за власть.

Рассматривая политический дискурс как один из видов дискурса, В. З. Демьянков выделяет следующие его отличия:

1. специфическая структура, используются необычные речевые приемы;
2. наличие политической терминологии, использование обычных слов в непривычном, не характерном для повседневной речи смысле;
3. своеобразная реализация дискурса в звуковой или письменной форме (Демьянков 2001: 117-118).

Понятие политический дискурс выступает как одно из сложных объектов исследования, так как является междисциплинарным предметом, который включает в себя: политологию, социальную психологию, лингвистику и так же связан с понятием дискурс и его задачами (Демьянков 2001).

Согласно мнению В. Н. Базылева, политический дискурс можно объяснить как вид речевой коммуникации, где речь говорящего направлена на установление контакта и не имеет какой-либо информативности. Это происходит в том случае, когда целью данной коммуникации становится выражение собственных эмоций и чувств, в первую очередь, а задача быть информативным коммуникантом уходит на второй план. Принцип успешной политической коммуникации заключается в том, чтобы быть правильно

понятым, а для этого нужно быть нацеленным на всю аудиторию, а не только на ее привилегированную часть и апеллировать знаниями, которые ясны и понятны для всех (Базылев, 1997).

Политическим дискурсом является комплексом не только различных речевых актов, характерных для политической коммуникации, но он так же включает правила поведения этой коммуникации, которые формировались благодаря опыту и традициям политиков (Баранов, Казакевич 1991).

Политический дискурс зарождается людьми, однако люди в данном процессе рассматриваются не как отдельные личности, а как носители статуса представителей социальных институтов государства: парламента, общественных организаций, муниципалитета или правительства. Это является особенностью политического дискурса, которая называется институциональность.

Через призму семиотического подхода политический дискурс рассматривается как знаковая система с преобразованием семантики и функций различных речевых единиц стандартного набора речевых действий (Шейгал, 2000).

Политический дискурс также является институциональной формой коммуникации характерной чертой, которой является использование определенного профессионального подъязыка: лексики, фразеологии. Однако такого явления нельзя встретить в личностно-ориентированном общении. Для политического дискурса важен ситуативно-культурный контекст. Таким образом, сущность дискурса возможно представить в качестве формулы: «дискурс = подъязык + текст + контекст» (Шейгал, 2000: 15).

П. Б. Паршин затрудняется утверждать о существование политического дискурса как феномена. По его мнению, языковые особенности политического дискурса немногочисленны и их сложно распознать, а обычные лексические и грамматические маркеры, с помощью которых его можно идентифицировать как отдельный вид дискурса, не пренебрегая

границами соответствующих идиоэтнических языков, сложно. Ученый подразумевает под политическим дискурсом не язык или если быть точней, не только язык. Имея в виду, что предметом изучения лингвистики является идиополитический дискурс, как совокупность понимания того, о чем говорит политик, как он это преподносит и кто является его слушателем (Паршин, 2001).

Политический дискурс должен выполнять различные функции. Р. Водак выделяет следующие функции:

1. персуазивную (умение убеждать, агитировать, пропагандировать правильные цели в общество)
2. информативная
3. аргументативная (все о чем заявляется во время дискурса политиком или политической партией должно быть связано с ценностями, традициями и идеологией этой партии или политика)
4. персуазивно-функциональная (убеждения направлены на создание картины лучшего устройства общества, мира)
5. делимитативная (должно быть четко ясно почему эта политическая партия или данный политик превосходят остальных по ряду критериев, обычно это происходит в процессе дискуссий)
6. группо-выделительную (политический дискурс должен быть воплощением содержательной и языковой идентичности) (Водак, 1997:23).

Изучив труды многих зарубежных лингвистов, которые делали упор на изучение и анализирование функциональной стороны языка политика, можно проследить появление контролирующей функции (различного рода манипуляция сознанием граждан, готовность народа действовать), социальной идентификации (разграничение и внедрение групповых агентов политики), интерпретационной (создание «языковой реальности» поля политики) и агональная функция (создание борьбы, конфликта и также защиты).

Проанализировав все характеристики и особенности политического дискурса, можно предположить, что одной из главных его функций является регулятивная. Политика должна выражать потребности защищать интересы граждан, принадлежащих к разным социальным группам, грамотно организовывать взаимодействия между социальными группами и государством при помощи различных политических приемов. Е. И. Шайгал утверждает, что регулятивная функция политического языка достаточно масштабна, но и не менее значимой является коммуникативная функция. Исходя из этого заявления, лингвист рассматривает функции политического языка, уделяя внимание коммуникативности языка политики (Шейгал, 2000).

Е. И. Шейгал выделяет следующий ряд инструментальных функций языка:

1. воздействие на сознание социума, посредством влияния на поведение, мысли, чувства и желания социума (функция социального контроля)
2. обоснование причин справедливого принятия власти, предоставление объяснений насчет распоряжения власти и распределения общественных ресурсов (функция легитимизации власти);
3. преданности системе власти в государстве (функция воспроизводства власти)
4. воспроизведение картины мира политической сферы посредством заявления о целях и проблемах в этой отрасли (функция ориентации)
5. осуществление сотрудничества, взаимодействия в разных социальных слоях общества (функция социальной солидарности)
6. деление социальных групп (функция социальной дифференциации)
7. зарождение конфликта и способы его решение, высказывание недовольства, возмущения относительно характера действия власти (агональная функция)

8. осуществление политических действий путем мобилизации или «наркотизации» общества, а именно посредством воодушевления, вдохновения и объединения соратников; умиротворения и отвлечения внимания, снижение бдительности (акциональная функция) (Шейгал, 2000).

Едва ли не одним из самых существенных проявлений инструментальной функции языка является мобилизация. Призыв к действию выражается в обращении к народу, используя лозунги или законодательные акты. Кроме того, агитация может использоваться как способ эмоционального программирования на ощущение надежды, чувства гордости и уверенности за страну, чувства единства, но это могут быть и отрицательные эмоции, например: страх, враждебность, ненависть.

Современные отечественные лингвисты не отстают от зарубежных коллег и также занимаются изучением политического дискурса в нескольких направлениях.

В работах Н. А. Купиной, А. П. Романенко, изучающих тоталитарный режим, можно так же встретить проблематику политической коммуникации. (Купина, 1995; Романенко, 2000). В работе Н. А. Купиной «Тоталитарный язык» на основе советских толковых словарей, текстов, относящихся к разным сферам жизни (политической, религиозной, художественной), прослеживается как идеология может повлиять на язык.

Вклад А. К. Михальской в исследовании политического речевого процесса является весьма ценным. Она анализировала взаимосвязь речи и власти через призму сравнительно-исторической риторики, используя материалы СМИ. Меняется время и вместе с ним требования к публичным людям. В древности, одной из важных компетенций политика было умение правильно и грамотно говорить на публике, то есть овладение искусством публичного выступления. В наши дни, политическому деятелю этого будет недостаточно, он также обязан владеть мастерством открытого диалога (Михальская, 1996).

Беря за основу работу о политическом дискурсе А. К. Михальской, М. В. Китайгородская и Н. Н. Розанова анализируют какой является актуальная политическая речь. Наблюдая изменения политического дискурса в разных временных отрезках, ученые смогли проследить изменения в характере политической коммуникации, а именно в модели общения с властью. В тоталитарном обществе была вертикальная модель общения, а сейчас модель общения сменилась на демократическую – горизонтальную. Изучая данную тему, авторы подкрепляли свои утверждения, используя примеры устных выступлений политиков и выдержки из СМИ (Китайгородская, Розанова 2003).

Исходя из всего вышесказанного, мы делаем вывод, что изучение и исследование такого лингвистического явления как политический дискурс, его границы и функции является актуальным.

1.3. Стратегии и тактики политического дискурса

Одной из главных целей политического дискурса является борьба за власть, отстаивание своих интересов. Этот процесс достигается при помощи различных коммуникативных стратегий, тактик, приемов, языковых средств основой которых является эмоциональное, волевое, интеллектуальное воздействие на людей.

Многие лингвисты занимаются определением термина «стратегия» в рамках лингвистики.

И. В. Труфанова трактует понятие стратегия таким образом: «совокупность речевых действий» (Труфанова, 2001: 58). В то время как М. Л. Макаров определяет стратегию как обдуманную совокупность

умозаключений, используемую вместе с подходящими коммуникативными и языковыми средствами (Макаров, 2003).

В понимании О. С. Иссерс коммуникативная стратегия представляется как сочетание вербальных действий, которые воспроизводятся для достижения коммуникативных целей. Данное сочетание состоит из обдумывания как должен выглядеть сам процесс коммуникации, учитывая при этом ситуацию общения и людей, которые вовлечены в этот процесс (Иссерс, 1999).

По мнению О. С. Иссерс, коммуникативные стратегии и тактики зависят от того, на каком этапе речевой деятельности находится коммуникант, например, планирование и контроль. Стратегия – это своего рода проект будущей коммуникации в которой говорящий контролирует выполнение поставленных им задач и целей исходя из дефицита данных о поступках члена речевого процесса (Иссерс, 1999).

Иной подход в понимании коммуникативной стратегии имела И. Н. Борисова. Она отмечает стратегию, как организованную систему поведения коммуниканта, зависящую его интенций и намерений. Коммуникативная стратегия как разнообразное, объемное лингвистическое понятие, рассматривается как сверхзадача речи, которая сформирована практическими целями говорящего (Борисова, 1999).

Поддерживая видение сути коммуникативной стратегии И. Н. Борисовой, трактовка Л. Ю. Веретенкиной заключается в понимании происходящего, намерении говорящего на осуществление коммуникации, рассмотрение возможных векторов развития этого процесса и способов воздействия (Веретенкина, 2001).

А. К. Михальская внесла свой вклад и изучение стратегий, как выбора, который является важной частью коммуникации. При этом, она сформулировала два течения понимания стратегии: индивидуальность и

сближение. Она выразила стратегию как выбор того или иного сценария общения с принятием последствий, который он несет (Михальская, 1996).

В. Е. Чернявская в своей работе «Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия» дает такое определение: «термин «коммуникативная стратегия» означает своего рода план по оптимальному воплощению определенного коммуникативного намерения отправителя сообщения; план, который регулирует:

1. содержание/тему информации, закладываемой им в текст;
2. тот коммуникативный эффект (реакцию адресата), к достижению которой он стремится;
3. выбор и комбинирование языковых средств, обеспечивающих речевое формирование задуманных целей высказывания» (Чернявская, 2006: 45).

Для того чтобы добиться результата в процессе политического дискурса, заполучить внимание и расположение аудитории, так же используются речевые стратегии.

По мнению А. В. Голоднова, речевая стратегия представляет собой комплекс различных коммуникативных действий, их комбинирование, оформление в тематическом и текстовом плане, находящийся под контролем нужной стратегической цели (Голоднов, 2003: 11). Таким образом, речевую стратегию можно определить как некую систему выбора, операций, осуществляемой коммуникантом в конкретной ситуации общения, которая направлена на реализацию коммуникативных целей.

Понятия коммуникативные и речевые стратегии являются смежными, поэтому часто можно встретить такое явление как коммуникативно-речевые стратегии. Данное понятие представляется как комплекс различных действий: коммуникативных и познавательных. (Чернявская, 2006:46)

Учитывая все выше сказанное, в рамках понимания определения стратегия в политическом дискурсе, можно сделать вывод, что стратегия

рассматривается как ряд целенаправленных речевых манипуляций, которые отвечают интересам говорящего в достижении коммуникативных целей.

Существует большое количество видов дискурса, соответственно и коммуникативных стратегий, подходящих этому виду насчитывают немалое число. В политическом дискурсе, ученые выделяют следующие разновидности речевых стратегий: диалоговые, риторические, семантические, дискурсивные, парагматические и другие виды.

Е. И. Шейгал выделяет такие виды стратегий, как:

1. стратегия мистификации (в этом случае сознательно заводят аудиторию в заблуждение, скрывая истину);
2. стратегия затушевывания нежелательной информации (с помощью этой стратегии скрывают, приглушают неприятную информацию, факты, от которых полностью избавиться нельзя);
3. стратегия анонимности или прием деперсонализации (цель стратегии – это уход от ответственности за какие-то действия или ситуацию) (Шейгал, 2000).

В работах Филинского о стратегиях политического дискурса, можно увидеть стратегии такого характера:

1. стратегия конструирование образа врага (реификации)
2. стратегия разрушения имиджа врага, завязанная на эмоциях, осуществляемая при помощи различных языковых средств, например политической метафоры (делегитимизация)
3. стратегия «мы» - дискурс (амальгамирования) (Филинский, 2002).

О. С. Иссерс исследуя, стратеги дискредитации и самопрезентации, как способ влияния в политической коммуникации, приводит примеры из письменных текстов СМИ (Иссерс, 1999).

Ю.М. Иванова внесла свой вклад дальнейшее исследование политического дискурса благодаря своим видам стратегий: аддитивная, варьирующая, интродуктивная (Иванова, 2003).

В. Е. Чернявская в своей работе уделяет внимание классификации стратегий политического дискурса немецкого ученого М. Хоффманна:

1. стратегия создания убедительности высказывания (цель данной стратегии это ослабление авторитетности мнения, которое отличается от мнения говорящего)

2. стратегия релевантности высказывания (нацелена на снижение безразличия партнера)

3. стратегия привлекательности (нацелена на создание привлекательного образа говорящего через неожиданность, занимательность, парадоксальность)

4. стратегия акцентирования признаков (цель субъекта воздействия заключается в создании уникального образа с элементами оригинальности и броскости) (Чернявская, 2006:47).

Коммуникативные, речевые стратегии и тактики политического дискурса являются комплексом различного вида социальных, психологических, когнитивных явлений, которые реализуются при помощи вербальных средств и представляют собой мощный инструмент воздействия на аудиторию и манипулирования ей.

Выводы по главе I

Изучив теоретический материал по теме политический дискурс, хотелось бы остановиться на понятиях, которые являются основополагающими для политический коммуникации.

Одним из основных понятий является дискурс. Многие лингвисты изучали это лингвистическое явление, его границы, функции и связь с другими науками. Существует много подходов к определению понятия «дискурс», однако на рубеже XX-XI ученые сошлись во мнении, что дискурс стоит рассматривать как речевую деятельность в письменной или устной форме, имеющую экстралингвистические, социокультурные, ситуативные, психологические особенности.

Немаловажным аспектом в понимании, что такое политический дискурс является изучение понятия политика, которая преследует много целей. Одной из основных целей политики, безусловно, является борьба за власть, а также отстаивание прав и защита интересов общества. При этом власть рассматривается как способность и право управления, влияния на кого-либо и что-либо.

Неоднозначность трактовки политического дискурса обусловлена его фундаментальными понятиями дискурс и политика. Однако политический дискурс расценивается, как своеобразная знаковая система, в которой происходит трансформация различных единиц языка и коммуникативной деятельности.

Политическая коммуникация имеет ряд отличительных функций, одной из которых является институциональность, где коммуникация осуществляется между представителями различных социальных институтов. Из этого вытекает, что политический дискурс пересекается с другими видами

институционального дискурса, например, научным, педагогическим, юридическим, религиозным.

Регулятивная функция политического дискурса составляет еще одну основополагающую особенность, которая является всеохватывающей функцией политической коммуникации.

Политический дискурс рассматривается как инструмент политики. Важнейшей характеристикой речевого поведения политиков являются используемые ими коммуникативные стратегии, приемы и тактики, которые способствуют достижению целей и эмоциональному воздействию на общество.

Глава II. Анализ основных коммуникативных стратегий и тактик политического дискурса

2.1. Понятие манипулятивная стратегия

Речь – это сильнейший инструмент воздействия на аудиторию, которым обладает человек. С помощью этого инструмента можно повлиять на массы, повести за собой, настроить против кого-то. Это свойство находит свое проявление в политическом дискурсе, где пользуется большим спросом, так как политическая коммуникация открывает большие возможности для воздействия. Цель политического дискурса – это достижение целей посредством эффективного и выгодного сотрудничества с коммуникантом.

Одной из основных причин осуществления политического дискурса, по мнению А. Д. Скулимовской, заключается в уверенности и желании политика завязывать коммуникативный процесс (Скулимовская, 2017). Для того чтобы задуманное совершилось, политическая коммуникация должна придерживаться определенного плана речевого поведения, планом является стратегия политического дискурса, а тактика – инструмент ее осуществления.

Влияние на аудиторию может достигаться при помощи манипулятивных приемов и тактик.

Понятие «манипуляция» возникло путем слияния двух латинских слов *manus* и *plere*, которые переводятся как рука и наполнять. В древности, оно означало владение мастерством, умением, юрко использовать руки. Исходя из происхождения слова, С. Г. Кара-Мурза трактует понятие манипуляция в рамках политического дискурса как, ловкое, хитрое взаимодействие с людьми (Антонова, 2011).

С точки зрения О. Л. Михайловой манипуляция рассматривается, как влияние психологического характера с целью вызвать желание у лица совершить определенные действия с помощью латентного воздействия на его

сознание путем изменения собственных целей, желаний, установок, которые выгодны манипулятору (Михайлова, 2009).

Достаточно часто манипулятивные и дискредитационные стратегии рассматривают как единое целое, так как цели данных стратегий в основном совпадают. Однако манипуляция в политической коммуникации не всегда преследует цель подорвать авторитет политического оппонента. Коммуникация с использованием стратегии дискредитации представляет собой более враждебный процесс воздействия на сознание. Влияние на ход политической коммуникации с использованием манипуляции и агрессии по своему характеру не являются тождественными. Сущность агрессии выражается в умышленном оскорблении или причинении ущерба человеку (Копнина, 2003).

Понятие и сущность манипуляции становилась предметом изучения многих ученых из разных научных областей, особенно из областей лингвистики и психологии. Так Е. Л. Доценко в своей работе «Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита» выделяет некоторые аспекты:

1. родовой признак – психологическое воздействие;
2. отношение к объектам манипулирования как средству достижения собственных целей;
3. стремление получить односторонний выигрыш;
4. скрытый характер воздействия (как самого факта воздействия, так и его направленности);
5. использование (психологической) силы, игра на слабостях (использование психологической уязвимости);
6. мастерство и сноровка в осуществлении манипулятивных действий (Доценко, 1997).

Обращая внимание на вышеуказанные аспекты влияния, понятие «манипуляция» формируется через призму психологии и трактуется как

беспорное выполнение действий, навязанных манипулятором, вне зависимости от истинных желаний объекта (Доценко,1997).

По мнению таких ученых, как Г.В. Грачев и И.К. Мельник,определение манипуляции характерно, в основном, для межличностной манипуляции. Они же трактуют манипуляцию, как способ влияния на поведение человека, его цели, желания, жизненные ориентиры, установки, психологическое состояние и взаимодействие с другим людьми путем использования различных инструментов влияния. Данный процесс происходит в интересах субъекта воздействия (Грачев, Мельник 2002: 112-113).

Э. Шостром, изучая понятие манипуляция, делает акцент не только на объекте манипуляции, который становится жертвой этого процесса, как это обычно принято считать, но и на то, что и сам манипулятор может получить этот статус. Он пишет, что манипуляция – это лженаука о жизни, которая преследует цель угнетения и контроля не только себя, но и для других (Шостром 1992).

К. Ф. Седов рассматривает два вида манипуляции: конфликтную и продуктивную, где присутствие второй неизбежно в жизни человека каждый день. Он утверждает, что результат продуктивной манипуляции – заключается в завоевании доверия к себе со стороны оппонента, не пренебрегая его уязвимостью, но не вызывая у него эмоционального расстройства (Седов 2003).

Опираясь на мнение вышеприведенного ученого, следует, что в обыденной жизни многие люди становятся источником манипуляции неосознанно, не преследуя задачи причинить зло. Такого рода манипуляция может быть нацелена, по возможности, на благо объекта манипуляции, но не для того чтобы навредить.

Многие ученые изучали манипулятивную стратегию как подвид коммуникативной. Первый кто предложил классификацию манипулятивных приемов был С. И. Поварин (Поварнин 1990).

М. Ю. Кочкин выделяет три вида такого рода стратегий, которые встречаются в политической коммуникации: стратегию случайного подбора наименований, стратегию прививки, стратегию игры на ущемленном достоинстве (Кочкин, 1999).

Л. Ю. Веретенкина изучая процесс коммуникации, манипулятивную стратегию рассматривает как осознанное желание человека быть участником речевого процесса с такими характеристиками как:

1. воздействие на объект с целью получение преследуемой выгоды
2. партнер общения рассматривается только как средство при достижении целей
3. неосознанное поведение адресата, возможно и адресанта.

Л. Ю. Веретенкина утверждает, что манипулятивную стратегию можно редко встретить в межличностном общении, объясняя это: «так как манипулятор контролирует и свое поведение, скрывает истинные чувства и намерения, подменяет настоящие эмоции фальшивыми» (Веретенкина 2001: 179).

По мнению О. В. Гайкова манипулятивная стратегия состоит из самопрезентации и дискредитации (Гайкова, 2003).

Манипулятивная стратегия состоит из набора специфических тактик, с помощью которых достигается цель политической коммуникации. Согласно мнению В. И. Карасика, манипуляция из себя представляет ряд различных уловок, цель которых переманить субъект манипуляции, принять интересы говорящего (Карасик, 2002).

В.И. Карасик в своей работе «Языковой круг: личность, концепты, дискурс» выделяет три вида манипуляции: псевдоаргументация, имитация авторитетности и имитация силы (Карасик, 2002).

Больше всего внимания В. И. Карасик уделяет исследованию понятия «псевдоаргументация». Это вид манипуляции рассматривается как

намеренные и ненамеренные ошибки в аргументации (паралогизмы и софизмы), «позволительные» и «непозволительные» уловки, также психологические приемы, позволяющие добиться победы над оппонентом в споре (Емерен, Гроотендорст 1992; Панкратов 2000; Шейнов 2000 и др.). Однако манипулятивный прием это не любое нарушение законов и требований логики (аргумент «к аудитории», аргумент «к выгоде» и т.п.). Безусловно, политическая речь включает большое количество различных способов и средств внушения. Обращение к эмоциям человека – закономерный, естественный элемент коммуникации в целом. Спекулятивный характер политического дискурса имеют не сами приемы, а их употребление в речи недобросовестными политиками.

Е. И. Шейгал в своей работе «Семиотика политического дискурса» классифицирует виды манипуляции в зависимости от характера изменения информации, которая преподносится человеку или аудитории:

1. референциальное – это изменение фактической информации (ложь, подтасовка фактов, преувеличение, недоговорки)
2. фокусировочное – происходит искажение образа объекта внеязыковой действительности (сдвиг прагматического фокуса)
3. аргументативное – изменение канонов общения, отсутствие логики, цельности текста (уход от ответа, переключение темы), уклонение от обязанности доказывания, маскировка логических ходов (ложные аргументы, возражение под видом согласия) (Шейгал 2000: 190-191).

Проанализировав все вышесказанное, можно сделать вывод, что политический вид коммуникации не обходится без различных способов влияния. Однако отличительной характеристикой именно политической манипуляции является воздействие на общество с целью увеличить количество союзников, переманить их на свою сторону и убедить в правильности своих собственных целей и интересов.

2.2. Стратегия на понижение

Многие ученые разных научных областей занимались изучением понятия манипулятивная стратегия политического дискурса, пытались их охарактеризовать, классифицировать. Мы бы хотели уделить внимание классификации О. Л. Михалёвой. Многие лингвисты рассматривают ее классификацию манипулятивных стратегий и тактик, как универсальную, однако хотелось бы обратить внимание, что виды тактик и их распределение в стратегиях могут варьироваться.

О. Л. Михалёва в своей работе «Политический дискурс» выделяет три вида манипулятивных стратегий, которые можно встретить в политической коммуникации:

1. стратегия на понижение
2. стратегия на повышение
3. стратегия театральности

Каждая стратегия из приведенной классификации осуществляется при помощи определенного набора тактик.

Прежде всего, рассмотрим первую стратегию из этого списка – стратегию на понижение. Цель данной стратегии заключается в дискредитации оппонента, ослаблении его позиции, а также в высказывании своего негативного отношения и недовольства по случаю предмета политической коммуникации.

О. Л. Михалёва утверждает, что данная стратегия возможна в своем осуществлении при помощи такого набора тактик:

1. Тактика «анализ-минус»
2. Тактика обвинения
3. Тактика безличного обвинения.
4. Тактика обличения.

5. Тактика оскорбления.

6. Тактика угрозы

Первая *тактика «анализ-минус»* подразумевает высказывание негативного отношения говорящего о какой-либо ситуации, но без озвучивания прямого недовольства или неодобрения. Приведем некоторые примеры:

Donald Trump: «Politicians prospered, but the jobs left and the factories closed. The establishment protected itself but not the citizens of our country. Their victories have not been your victories. Their triumphs have not been your triumphs. And while they celebrated in our nation's capital, there was little to celebrate for struggling families all across our land» (American Rhetoric).

Дональд Трамп: «Политики процветали, но рабочие места сокращались и закрывались заводы. Истеблишмент защищал себя, а не граждан нашей страны. Их победы не были вашими победами. Их триумфы не были вашими триумфами. И пока они праздновали в столице нашей страны, семьям, которые находились бедственном положении по всей нашей стране, праздновать было практически нечего».

Donald Trump: «We've defended the borders of other nations while leaving our own borders wide open for anyone to cross and for drugs to pour in at a now unprecedented rate. And we've spent trillions and trillions of dollars overseas, while our infrastructure at home has so badly crumbled» (American Rhetoric).

Дональд Трамп: «Мы защищали границы других стран, оставляя наши собственные границы широко открытыми для любого, кто пересечет их, для наркотиков, которые проникали с беспрецедентной скоростью. И мы потратили триллионы и триллионы долларов за границей, в то время как наша инфраструктура так сильно разрушилась».

Изучив данные примеры, можно прочувствовать недовольство Дональда Трампа той ситуацией, которая сложилась в стране, однако тут нет примеров прямого обвинения или какого-то призыва к действию. В этих

высказываниях больше прослеживается оценочное суждение с явными элементами неодобрения говорящего.

Во втором примере можно заметить повторение *trillions and trillions* это используется для того чтобы обратить внимание аудитории на этот факт.

В двух заявлениях также наблюдается частое употребление личного местоимения 1 лица множественного числа – *we* и притяжательного местоимения 1 лица множественного числа – *our*. Это свидетельствует об использовании так называемого приема «создание семантического поля свои» (Чернявская, 2006:48). Цель данного приема заключается в объединении себя с аудиторией.

Следующая тактика стратегии на понижение – *обвинение*. Смысл этой тактики состоит в обвинении оппонента, приписывании вины за какое-то либо действие, которое привело к плохому результату. Рассмотрим примеры:

Donald Trump: «Well you know, you have to ask President Obama, because he was the one that let Crimea get away. That was during his administration. And he was the one that let Russia go and spend a lot of money on Crimea, because they've spent a lot of money on rebuilding it. I guess they have their submarine port there and such. But Crimea was let go during the Obama administration» (Sputnik News).

Дональд Трамп: «Знаете, вы должны спросить президента Обаму, потому что именно он упустил Крым. Это было в то время, когда у власти находилась его администрация. И это он позволил России потратить много денег на Крым на его восстановление. Я думаю, у них там есть свой подводный порт или что-то в этом роде. Но Крым был упущен во время администрации Обамы».

Этот вид тактики нацелен на указание вины за совершенное действие, но претензии, которые предъявляются оппоненту, часто бывает неоправданными, без доказательств.

Тактика безличного обвинения также направлена на выявление негативных моментов, неправомерных действий по отношению к государству и не только, однако, в отличие от тактики обвинения, предполагаемый виновный не оглашается. Виновный может быть назван завуалировано, часто в таких случаях используются лексические единицы с достаточно широким значением, чтобы охватить большой круг людей.

Donald Trump: «We will no longer accept politicians, who are all talk and no action, constantly complaining but never doing anything about it» (American Rhetoric).

Дональд Трамп: «Мы больше не будем признавать политиков, которые всего лишь говорят и не действуют, постоянно жалуются, но никогда и ничего не делают».

Вышеперечисленное высказывание является хорошим примером безличного обвинения, так как Дональд Трамп обращает внимание на то, что творится в стране, обвиняет политиков, но при этом не называет ни одного имени, не привязывает это к действию какого-то определенного человека.

Для продолжения выдвижения обвинений в политическом дискурсе, можно встретить использование *тактики обличения*.

Donald Trump: «For too long, a small group in our nation's capital has reaped the rewards of government while the people have borne the cost. Washington flourished, but the people did not share in its wealth» (American Rhetoric).

Дональд Трамп: «Слишком долго небольшая группа в столице нашей страны пожинала плоды правительства, в то время как люди понесли расходы. Вашингтон процветал, но люди не разделяли его богатства».

Donald Trump: « And my whole concept was to make America great again. When I watch the deals being made, when I watch what's happening with some horrible things like Obamacare, where your health insurance and health care is going up by numbers that are astronomical, 68 percent, 59 percent, 71 percent,

when I look at the Iran deal and how bad a deal it is for us, it's a one-sided transaction where we're giving back \$150 billion to a terrorist state, really, the number one terror state, we've made them a strong country from really a very weak country just three years ago» (Fortune).

Дональд Трамп: «И вся моя идея состояла в том, чтобы снова сделать Америку великой. Когда я наблюдаю за заключаемыми сделками, когда я наблюдаю за тем, что происходит с такими ужасными вещами, как Обамакер, где ваша медицинская страховка и медицинское обслуживание растут по астрономическим показателям - 68, 59, 71, когда я смотрю на сделку с Ираном и насколько это плохо для нас, это односторонняя сделка, когда мы возвращаем 150 миллиардов долларов террористическому государству, действительно, террористическому государству номер один, мы сделали их сильной страной из очень слабой всего за три года ».

Donald Trump: «...Obamacare is a disaster .You know it. We all know it. It's going up at numbers that nobody's ever seen worldwide. Nobody's ever seen numbers like this for health care» (Fortune).

Дональд Трамп: «Обамакер – это катастрофа. Ты знаешь это. Мы все это знаем. Оно растет в цифрах, которые никто никогда не видел во всем мире. Никто никогда не видел таких цифр для здравоохранения».

О. Л. Михалёва заявляет, что данную тактику можно расценивать как комбинацию тактики анализ – «минус» и обвинения. Используя некоторые факты, говорящий пытается обличить оппонента, указать на его вину.

Политическая коммуникация как и другие виды коммуникации бывает эмоциональной поэтому в ходе этого процесса может быть применена *тактика оскорбления*. Например:

Donald Trump: «I said it the other day, yes, she is a low-IQ individual, Maxine Waters. I said it the other day. High -- I mean, honestly, she's somewhere in the mid-60s, I believe that» (CNN Politics).

Дональд Трамп: «Я сказал это на днях, да, она человек с низким IQ, Максин Уотерс. Я сказал это на днях. Высокий ... я имею в виду, честно говоря, она где-то в середине 60-х, я полагаю».

Так Дональд Трамп отзывается об афроамериканской женщине-политике Максин Уотерс.

Donald Trump: «This is the legacy of Hillary Clinton: death, destruction, terrorism and weakness,” he said. “But Hillary Clinton’s legacy does not have to be America’s legacy» (Fortune).

Дональд Трамп: «Наследие Хиллари Клинтон это – смерть, разрушения, терроризм и слабость. Но наследие Хиллари Клинтон не должно быть наследием Америки».

Donald Trump: «Let me ask a simple question. She's been doing this for 30 years. Why the hell didn't you do it over the last 15, 20 years?» (Washingtonpost).

Дональд Трамп: «Позвольте задать простой вопрос. Она занимается этим уже 30 лет. Так почему же ты не делала этого последние 15-20 лет?».

В данном высказывании мы видим наличие риторического вопроса, он используется для того, чтобы привлечь внимание аудитории.

Donald Trump: «No, you're the puppet» (Washingtonpost).

Дональд Трамп: «Нет, это ты марионетка».

Такие высказывания Дональда Трампа можно встретить о Хиллари Клинтон. С помощью этой тактики он высказывает свое недовольство, ярость, зачастую переходя на оскорбления, об этом обо всем говорит эмоциональность политика.

Тактика угрозы также является частью стратегии на понижение, которую можно встретить в политическом дискурсе. Цель данной тактики запугать оппонента наказанием, неприятностями, которые настигнут его после того, как говорящий достигнет своей цели, должности в политической сфере.

Donald Trump: «Because you’d be in jail» (Fortune).

Дональд Трамп: «Потому что ты будешь в тюрьме».

Donald Trump: «And I'll tell you what. I didn't think I'd say this, but I'm going to say it, and I hate to say it. But if I win, I am going to instruct my attorney general to get a special prosecutor to look into your situation, because there has never been so many lies, so much deception. There has never been anything like it, and we're going to have a special prosecutor» (Fortune).

Дональд Трамп: «И я вот что я вам скажу. Я не думал, что скажу это, но я собираюсь сказать это, и мне неприятно это говорить. Но если я выиграю, я собираюсь приказать моему генеральному прокурору разобраться в вашей ситуации, потому что никогда не было так много лжи, такого количества обмана. Никогда не было ничего подобного, и у нас будет специальный обвинитель».

При использовании этой тактики обычно говорится о негативных последствиях, так как в угрозе заключается сила политика, таким образом, это показывает о решимости решать проблемы при первой же возможности. В наших примерах речь идет о судебном преследовании.

Рассмотрев все вышперечисленные тактики и их примеры, можно сделать вывод, что стратегия на понижение направлена на то чтобы лишить противника уверенности, вывести его из себя, заставить врасплох, заставить оправдываться и чувствовать себя виноватым. Речевая агрессия направлена на дискредитацию оппонента и если использование тактик было правильным, то говорящий может заслужить уважение и доверие у публики. Однако злоупотребление данными тактиками, выход за рамки может дать и противоположный, нежелательный эффект и аудитория не захочет поддержать такого политика.

2.3. Стратегия на повышение

Следующий вид стратегии, который выделяет О. Л. Михалёва – это стратегия на повышение. Данная стратегия показывает стремление говорящего повысить свой авторитет, значимость, выставить себя в лучшем свете. Желание политика в завоевании аудитории, признания осуществляется при помощи следующего набора тактик:

1. Тактика анализ-«плюс»
2. Тактика презентации
3. Тактика неявной самопрезентации
4. Тактика отвода критики
5. Тактика самооправдания

Первая тактика из списка О. Л. Михалёвой это – *тактика анализ-«плюс»*. Цель этой тактики заключается в имплицитном, то есть скрытом, неявном или наоборот эксплицитном выражении положительного отношения к каким-то фактам или происходящим действиям.

Donald Trump: «Today's ceremony, however, has very special meaning because today we are not merely transferring power from one Administration to another, or from one party to another, but we are transferring power from Washington, D.C. and giving it back to you, the people» (American Rhetoric).

Дональд Трамп: «Однако сегодняшняя церемония имеет особое значение, потому что сегодня мы не просто передаем власть от одной администрации к другой или от одной партии к другой. Мы передаем власть от Вашингтона и возвращаем ее вам, людям».

Donald Trump: «That all changes starting right here and right now -- because this moment is your moment. It belongs to you. It belongs to everyone gathered here today and everyone watching all across America. This is your day.

This is your celebration. And this, the United States of America, is your country» (American Rhetoric).

Дональд Трамп: «Все меняется, начиная прямо здесь и сейчас – потому что этот момент - ваш момент. Оно принадлежит вам. Это принадлежит всем собравшимся здесь сегодня и всем, кто смотрит по всей Америке. Это ваш день. Это ваш праздник. И это, Соединенные Штаты Америки, ваша страна».

В ходе использования тактики анализ-«плюс», говорящий позитивно описывает ситуацию, используя различные способы. В высказывании выше можно заметить такой стилистический прием, как анафора – повторение слов в высказывании, например: *It belongs to you. It belongs to everyone gathered here today and everyone watching all across America. This is your day. This is your celebration.* Этот прием используется для выражения эмоциональности значимости происходящего, что соответствует используемой тактике.

Тактика презентации заключается в том, чтобы выставить какого-то человека в положительном свете, высказать ему свое одобрение.

Donald Trump :«Every four years we gather on these steps to carry out the orderly and peaceful transfer of power; and we are grateful to President Obama and First Lady Michelle Obama for their gracious aid throughout this transition. They have been magnificent. Thank you» (American Rhetoric).

Дональд Трамп: «Каждые четыре года мы собираемся на ступеньках этого здания, чтобы надлежащим образом осуществить мирную передачу власти, и мы благодарны президенту Обаме и первой леди Мишель Обама за их любезную помощь в этот переходный период. Они были великолепны. Спасибо».

В данном выражении тактика осуществляется при помощи фраз: *They have been magnificent, Thank you.*

Donald Trump: «I will say this about Hillary. She doesn't quit. She doesn't give up. I respect that. I tell it like it is: She is a fighter. I disagree with much of what she's fighting for. I do disagree with her judgment in many cases, but she

does fight hard and she doesn't quit and she doesn't give up, and I consider that to be a very good trait» (The Washington free beacon).

Дональд Трамп: «Я скажу это о Хиллари. Она не бросает. Она не сдается. Я уважаю это. Я говорю так, как есть: она боец. Я не согласен с большей частью того, за что она борется. Я не согласен с ее суждением во многом, но она борется изо всех сил, она не бросает и не сдается, и я считаю, что это очень хорошая черта».

Говоря о Хиллари Клинтон, чувствуется некое одобрение со стороны Дональда Трампа. Это ощущение создается при помощи выражений: *I respect that, I consider that to be a very good trait.*

Тактика неявной самопрезентации схожа с предыдущей она также нацелена на положительную характеристику только уже самого говорящего. На всеобщее обозрение могут выставляться положительные качества, как открыто, так и косвенно.

Donald Trump:«This American carnage stops right here and stops right now. We are one nation, and their pain is our pain. Their dreams are our dreams. And their success will be our success. We share one heart, one home, and one glorious destiny. The oath of office I take today is an oath of allegiance to all Americans» (American Rhetoric).

Дональд Трамп: «Эта американская бойня останавливается прямо здесь и прямо сейчас. Мы одна нация, и их боль – наша боль. Их мечты – наши мечты. Их успех будет нашим успехом. У нас одно сердце, один дом и одна славная судьба. Присяга, которую я принимаю сегодня, - это клятва верности всем американцам».

Donald Trump: «I am a very active person. I have a lot of very positive things going on right up here for this country» (Mail Online).

Дональд Трамп: «Я очень активный человек. На моем счету много очень положительных вещей, которые происходят прямо здесь, в этой стране»

Donald Trump: «I started with a \$1 million loan. I agree with that. It's a \$1 million loan. But I built a phenomenal company. And if we could run our country the way I've run my company, we would have a country that you would be so proud of. You would even be proud of it» (Washingtonpost).

Дональд Трамп: «Я начал с кредита в 1 миллион долларов. Я согласен с этим. Это кредит на 1 миллион долларов. Но я построил феноменальную компанию. И если бы мы могли управлять нашей страной так, как я управляю моей компанией, у нас была бы страна, которой вы бы так гордились».

Следующий вид тактики стратегии на повышение – *отвод критики*. Политики используют данную тактику для того чтобы оправдать какой-то свой поступок, который может сказываться на имидже говорящего, приводя в защиту аргументы и факты.

Donald Trump: « Well, first of all, those stories have been largely debunked. Those people -- I don't know those people. I have a feeling how they came. I believe it was her campaign that did it.....I would say the only way -- because those stories are all totally false, I have to say that. And I didn't even apologize to my wife, who's sitting right here, because I didn't do anything. I didn't know any of these -- I didn't see these women. These women -- the woman on the plane, the -- I think they want either fame or her campaign did it. And I think it's her campaign. Because what I saw what they did, which is a criminal act, by the way, where they're telling people to go out and start fist-fights and start violence» (Washingtonpost).

Дональд Трамп: «Ну, во-первых, эти истории были в основном развенчаны. Эти люди я не знаю этих людей. Я понимаю, как они появились. Я полагаю, что это была ее (Клинтон) кампания, которая сделала это Я бы сказал, единственный способ – потому что эти истории полностью ложны, должен сказать. И я даже не извинился перед своей женой, которая сидит здесь, потому что я ничего не делал. Я не знал никого из этого - я не

видел этих женщин. Эти женщины – женщины в самолете, – я думаю, что они хотят либо славы, либо ее кампания сделала это. И я думаю, что это ее кампания. Потому что то, что я видел, что они сделали, это, кстати, преступное деяние, где они говорят людям выходить на улицу, начинать драки и беспредел».

Стратегия на повышение заключается умелом акцентировании внимания на положительных ситуациях, качествах политиков для поддержания имиджа говорящего и его компании.

2.4. Стратегия театральности

Последней в классификации стратегий О. Л. Михалёвой является стратегия театральности. Целью манипулятивных стратегий в политической дискуссии является влияние на массы, на аудиторию. Аудитория – это неотъемлемый компонент политического дискурса. Стратегия театральности рассчитана на аудиторию и формируется под нее в зависимости от того какие люди участвуют в политической коммуникации, так как аудитория слушателей тоже является участником процесса. Зачастую народ воспринимает выступление политика, политические дебаты как некое представление, зрелище.

Стратегия театральности включает в себя следующие виды используемых тактик:

1. Тактика побуждения
2. Тактика кооперации
3. Тактика размежевания
4. Тактика информирования
5. Тактика обещания

6. Тактика прогнозирования
7. Тактика предупреждения
8. Тактика иронизирования
9. Тактика провокации

Тактика побуждения заключается в воодушевлении людей стремиться что-то делать или принять точку зрения какого-то политика.

Donald Trump: «We must speak our minds openly, debate our disagreements honestly, but always pursue solidarity. When America is united, America is totally unstoppable. There should be no fear. We are protected, and we will always be protected» (American Rhetoric).

Дональд Трамп: «Мы должны открыто высказывать свое мнение, честно обсуждать наши разногласия, но всегда стремиться к солидарности. Когда Америка объединена, Америку невозможно остановить. Не должно быть никакого страха. Мы защищены, и мы всегда будем защищены».

Donald Trump: «Finally, we must think big and dream even bigger. In America, we understand that a nation is only living as long as it is striving» (American Rhetoric).

Дональд Трамп: «Наконец, мы должны мыслить масштабно и мечтать еще масштабнее. В Америке мы понимаем, что нация живет только до тех пор, пока она стремится к чему-то».

Donald Trump: «The time for empty talk is over. Now arrives the hour of action. Do not allow anyone to tell you that it cannot be done. No challenge can match the heart and fight and spirit of America. We will not fail. Our country will thrive and prosper again» (American Rhetoric).

Дональд Трамп: «Время пустых разговоров закончилось. Теперь наступает время действовать. Не позволяйте никому говорить вам, что это невозможно. Ни один вызов не может сравниться с сердцем, борьбой и духом Америки. Мы не подведем. Наша страна снова будет процветать и процветать».

В приведенных выше примерах, прослеживается частое употребление модального глагола **must**, который указывает на долженствование и личного местоимения **we**, с помощью него Дональд Трамп показывает единение с народом.

Тактика кооперации часто встречается в тандеме с *тактикой побуждения*, так как тактика кооперации сводится к одобрению аудиторией ценностей, которых придерживается сам политик, например: *We must speak our minds openly, debate our disagreements honestly, but always pursue solidarity; Finally, we must think big and dream even bigger.*

Тактика размежевания заключается в том, чтобы выразить негативное отношение к поступкам и действиям оппонента, к которым сам говорящий не причастен, тем самым вызывая недоверие аудитории к оппоненту.

Donald Trump: «President Obama has moved millions of people out. Nobody knows about it, nobody talks about it. But under Obama, millions of people have been moved out of this country. They've been deported. She doesn't want to say that, but that's what's happened, and that's what happened big league» (Washingtonpost).

Дональд Трамп: «Президент Обама переселил миллионы людей .Никто не знает об этом, никто не говорит об этом. Но при Обаме миллионы людей были переселены из этой страны. Их депортировали. Она (Клинтон) не хочет этого говорить, но так случилось, и так случилось в высшей лиге».

Donald Trump: «The problem is, you talk, but you don't get anything done, Hillary. You don't," Trump said in Las Vegas Oct. 19. "Just like when you ran the State Department, \$6 billion was missing. How do you miss \$6 billion? You ran the State Department, \$6 billion was either stolen — they don't know. It's gone, \$6 billion...» (Washingtonpost).

Дональд Трамп: «Проблема в том, что ты говоришь, но ты ничего не делаешь, Хиллари. Не делаешь. Точно так же, как, когда ты возглавляла Государственный департамент, \$6 миллиардов пропали. Как можно потерять

\$6 миллиардов? Ты управляла Государственным департаментом, \$6 миллиардов были украдены. Они не знают куда. Их нет, \$6 миллиардов...».

Относительно нейтральной тактикой по сравнению с другими является *тактика информирования*, которая используется для того, чтобы предоставить информацию без явного отношения к ней говорящего.

Donald Trump: «Last month, 20,000 migrant children were illegally brought into the United States, a dramatic increase. These children are used as human pawns by vicious coyotes and ruthless gangs. One in three women are sexually assaulted on the dangerous trek up through Mexico. Women [and] children are the biggest victims by far of our broken system» (American rhetoric).

Дональд Трамп: «В прошлом месяце 20 000 детей – мигрантов были незаконно ввезены в Соединенные Штаты, это число возросло. Эти дети используются как пешки жестокими и беспощадными бандами. Каждая третья женщина подвергается сексуальному насилию во время опасного похода через Мексику. Женщины [и] дети являются самыми большими жертвами нашей сломанной системы».

Тактика обещания является одной из распространенных тактик манипуляций в политическом дискурсе, где политик обещает исполнить что-либо.

Donald Trump: «I will fight for you with every breath in my body, and I will never, ever let you down. America will start winning again, winning like never before. We will bring back our jobs. We will bring back our borders. We will bring back our wealth. And we will bring back our dreams» (American rhetoric).

Дональд Трамп: «Я буду бороться за тебя с каждым вздохом, и я никогда, никогда не подведу тебя. Америка снова начнет побеждать, побеждать, как никогда прежде. Мы вернем наши рабочие места. Мы вернем наши границы. Мы вернем наше богатство. И мы вернем наши мечты».

Donald Trump: «We will build new roads and highways and bridges and airports and tunnels and railways all across our wonderful nation. We will get our

people off of welfare and back to worker building our country with American hands and American labor» (American rhetoric).

Дональд Трамп: «Мы построим новые дороги, шоссе, мосты, аэропорты, туннели и железные дороги по всей нашей прекрасной стране. Мы снимем наш народ с социального обеспечения к строительству нашей страны американскими руками и трудом».

Donald Trump: «Together we will make America strong again. We will make America wealthy again. We will make America proud again. We will make America safe again. And, yes, together, we will make America great again!» (American rhetoric).

Дональд Трамп: «Вместе мы снова сделаем Америку сильной. Мы снова сделаем Америку богатой. Мы снова заставим Америку гордиться. Мы снова сделаем Америку безопасной. И, да, вместе мы снова сделаем Америку великой!».

Для данной тактики характерно использование будущего времени, на это нам указывает часто использование вспомогательного глагола **will**. Это создает впечатление, что политик не сомневается в том, что ему удастся совершить сказанное, а это в свою очередь, укрепляет его статус.

Цель *тактики предупреждения* является предостережение или предупреждение со стороны политика, о событиях или действиях, которые могут произойти.

Donald Trump: «If you become president, this country is going to be in some mess. Believe me» (Washingtonpost).

Дональд Трамп: «Если ты станешь президентом, эта страна будет в полном беспорядке. Поверь мне».

Donald Trump : «You take a look at the kind of numbers that that will cost us in the year '17, it is a disaster. If we don't repeal and replace—now, it's probably going to die of its own weight. But Obamacare has to go. It's – the premiums are

going up 60 percent, 70 percent, 80 percent. Next year they're going to go up over 100 percent» (Washingtonpost).

Дональд Трамп: «Взгляните на цифры, чего это будет нам стоить в 17-м году, это катастрофа. Если мы не упраздним или заменим – она, скорее всего, исчезнет от собственных убытков. Нужно избавиться от Обамакер. Страховой взнос растет на 60%, 70%, 80%. В следующем году они вырастут более чем на 100 процентов».

В выражениях с использованием тактики предупреждения можно встретить употребление союза *if*.

Выводы по главе II

Исследованный материал о стратегиях и тактиках манипуляции на примерах высказываний президента США Дональда Трампа, позволяет сделать вывод, что манипуляция является одной из основных целей политической коммуникации.

Манипуляция является дискурсивных, социальных практик доминирования группы людей, которая нацелена на воспроизводство своей власти, своих целей и намерений.

Современная политика – это, по сути, игра, в которой политики говорят и делают все возможное, чтобы завоевать расположение людей, убедить их, что именно они являются лидерами, заслуживающими их одобрения. Манипуляция имеет огромное влияние на сознание аудитории в политической борьбе, так как фундаментальной целью политики является борьба за власть.

Весь процесс влияния на потенциальных избирателей, союзников происходит за счет использования грамотно подобранных стратегии и тактик, которых существует множество. В выборе способа манипуляции важно трезво оценивать все плюсы и минусы тактик, учитывать время и место ее использования, а также понимать настроение аудитории.

В данной работе мы проанализировали классификация стратегий О. Л. Михалёвой: стратегия на понижение, повышение и стратегия театральности.

Люди по своей природе очень эмоциональные существа, поэтому многие политики и в том числе Дональд Трамп в период своей политической деятельности в процессе политической коммуникации использует большое количество стратегий.

Используя стратегию на понижение и ее тактики, политик пытается дискредитировать конкурента, показать свое негативное отношение к его действиям, делая акцент, что это неправильно и так быть недолжно.

Показав, что оппонент является некомпетентным, Дональд Трамп, делает акцент на своем кандидатуре, предоставляя альтернативу, зарабатывая себе положительный имидж.

Стратегия театральности в использовании Дональда Трампа преподносится достаточно эмоционально, так как за ним закреплён образ эмоционального политика, но в этом случае, это работает, так как аудитория доверяет ему, чувствует единение. Используя все методы воздействия, политик часто применяет тактику обещания, которая подкупает большинство.

Заключение

В ходе нашего исследования были решены все задачи, прописанные во введении.

Изучение процесса политической коммуникации не могло обойтись без проработки информации, касающейся фундаментального понятия политической речевой деятельности – дискурса.

Многочисленные изучения теоретической базы дискурса, пик, которого приходится на конец XX и начало XIX века, помогли прийти к выводу, что это лингвистическое понятие является многозначным. Дискурс встречается в разных научных отраслях и имеет множество видов, например: педагогический, медицинский, социологический, политический. Однако, мы попытались вывести общую формулу трактовки понятия дискурс. Это определенное коммуникативное явление в виде письменного или устного текста, включающий в себя ситуационные, экстралингвистические, психологические и социальные факторы.

Политический дискурс в целом и политические вступления в частности приобрели широкий интерес и стали массово изучаться, чтобы выяснить, что делают политики для убеждения аудитории, так как с политикой мы сталкиваемся каждый день.

Учитывая определения политического дискурса, которые выявили многие ученые лингвисты, нам хотелось бы предложить следующую трактовку данного понятия: политический дискурс – это совокупность высказываний во всех формах, которые используются в процессе политической коммуникации и относятся к политике.

Политический дискурс как и любой вид дискурса включает определенных участников процесса (политики и общество), которые

объединены общими интересами и целями, а именно завоевание и удержание власти.

Процесс осуществления политических, коммуникативных целей происходит за счет манипуляции обществом. Манипуляция – это воздействие, которое осуществляется наиболее оптимальным способом для политика при помощи набора стратегий и тактик. Эффективность успешной политической коммуникации зависит от грамотного использования политиком тактик манипуляции. Под тактикой мы понимаем последовательное использование действий, в рамках целей избранной стратегии.

В качестве классификации стратегий и тактик мы опирались на классификацию О. Л. Михалёвой. В утверждениях Дональда Трампа нами были замечены такие тактики как, «анализ – минус», обвинения, обличения, оскорбления, «анализ – плюс», презентации, неявной самопрезентации, отвод критики, побуждения, кооперации, размежевания, обещания.

Проанализировав высказывания президента США Дональда Трампа, мы сделали вывод, что данный политик внедряет стратегии и тактики манипуляции в свою политическую коммуникацию.

Библиографический список

1. Антонова А. В. Система средств речевой манипуляции в британском политическом дискурсе: реципиентоцентрический подход: дис. ...док.филол. наук: 10.02.04 /Антонова Анна Владимировна. – Самара, 2011, 387 с.
2. Арутюнова Н.Д. Лингвистический энциклопедический словарь / Н.Д. Арутюнова. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 683 с.
3. Базылев В. Н. Российский политический дискурс (от официального до обыденного) Политический дискурс в России /В. Н. Базылев. – М., Диалог МГУ, 1997. – 7 – 9 с.
4. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации / А. Н. Баранов, Е. Г. Казакевич, М.: Знание, 1991. – 64 с.
5. Борботько В.Г. Общая теория дискурса (принципы формирования и смыслопорождения)/ В. Г. Борботько. – Краснодар, 1998. – 250 с.
6. Борисенко В.И. Эвфемизмы в языке буржуазной пропаганды США / В. И. Борисенко // Социальная лингвистика и общественная практика. Киев, 1988 – 147-158 с.
7. Борисова И.Н. Категория цели и аспекты текстового анализа / И. Н. Борисова // Жанры речи: Сб. науч. статей. - Саратов: Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 1999. - Вып. 2. – С. 81-97 с.
8. Веретенкина Л.Ю. Стратегия, тактика и приемы манипулирования / Л. Ю. Веретенкина// Лингвокультурологические проблемы толерантности. Тезисы докладов Международной научной конференции (Екатеринбург, 24 – 26 октября 2001г.). – Екатеринбург: Изд-во Урал.ун-та, 2001. – 177 – 179 с.
9. Водак Р. Язык. Дискурс. Политика / Р. Водак – Волгоград: Перемена, 1997. – 139 с.

10. Голоднов А. В. Лингвопрогматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкойязычной рекламы): автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. В. Голоднов. – Санкт – Петербург, 2003. – 24 с.
11. Грачев Г.В., Мельник И.К. Манипуляция личностью: организация, способы и технологии информационно-психологического воздействия / Г. В. Грачев, И. К. Мельник – М.: Алгоритм, 2002. – 288 с.
12. ДейкванТ. А. Язык, познание, коммуникация / Т. А. Ван Дейк – Благовещенск: Типографкомплекс, 2000. – 308 с.
13. Демьянков В.З. Интерпретация политического дискурса в СМИ / Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. – М.: МГУ, 2003. - С. 116-133 с.
14. Демьянков, В. З. Текст и дискурс как термины и как слова обыденного языка / В. З. Демьянков. – М., 2005.
15. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко - М.: ЧеРо, 1997. – 344с.
16. ЕемеренФ. Х. ван. Аргументация, коммуникация, ошибки : Пер с англ. / Франс Х. ванн Еемерен, Роб Гроотендорст; Амстердам.ун-т. – СПб. : Васильевский остров, 1992. – 207с.
17. Звегинцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи / В. А. Звегинцев. – М., 1976. – 308 с.
18. Иванова Ю.М. Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов:дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ю. М. Иванова. – Волгоград, 2003. – 138с.
19. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс – Омск.: Изд-во Омск.гос. ун-та, 1999. – 284с.
20. Карабан В.И. Пропаганда в свете теории речевых актов // Социальная лингвистика и общественная практика. Киев, 1988. С. 135-147.

21. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием / С.Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с.
22. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик – Волгоград: Перемена, 2002. – 477с.
23. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1972. – 213 с.
24. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Современная политическая коммуникация // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация. / Отв. ред. Л.П. Крысин. М.: Языки русской культуры, 2003. – 151–240 с.
25. Копнина Г.А. Этическая норма и проблема речевого манипулирования // Русистика на пороге XXI века: Проблемы и перспективы. Материалы Международной научной конференции (Москва, 8-10 июня 2002 г.). - М., 2003. - С. 252-254.
26. Кочкин М.Ю. Манипуляция в политическом дискурсе // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1999. – 29-34 с.
27. Купина Н.А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции / Н. А. Купина – Екатеринбург - Пермь: Изд-во Урал.ун-та. - ЗУУНЦ, 1995. – 144с.
28. Макаров М.Л. Основы теории дискурса / Л. М. Макаров – М.: ИТДГК «Гно-зис», 2003. – 280 с.
29. Михальская А.К. Основы риторики: Мысль и слово / А. К. Михальская – М.: Просвещение, 1996. – 237с.
30. Михальская А.К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике: учебное пособие / А. К. Михальская – М.: Издательский центр "Academia", 1996. – 192 с.
31. Михальченко, В. Ю. Словарь социолингвистических терминов / В. Ю. Михальченко. М., 2006. – 312 с.

32. Николаева, Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики / Т. М. Николаева. – М., 1978. – 480 с.
33. Панкратов В.Н. Манипуляции в общении и их нейтрализация / В. Н. Панкратов – М.: Изд-во Института психотерапии, 2000. – 208 с.
34. Паршин О. Н. Специфика жанровой формы теледебатов / О. Н. Паршин // Жанры речи: Сборник научных статей. – Саратов: ГосУНЦ «Колледж», 2002. – Вып.3. – 226-231 с.
35. Пеньковский В.Г. Функционирование английского языка в сфере буржуазной пропаганды // Социальная лингвистика и общественная практика. Киев, 1988. С. 123-135.
36. Поварин С. И. Спор. О теории и практике спора / С. И Поварин // Вопросы философии. - 1990. – №3. – 60 – 137 с.
37. Попова Е.А. Культурно-языковые характеристики политического дискурса (на материале газетных интервью): Дис. ...канд. филол. наук. / Е. А. Попова. – Волгоград, 1995. – 187 с.
38. Романенко А.П. Советская словесная культура: образ ратора / А. П. Романенко – Саратов, Сарат. ун-та, 2000. – 212с.
39. Сиротинина О. Б. Тексты, текстоиды, дискурсы в зоне разговорной речи / О. Б. Сиротинина. – Екатеринбург, 1994. – 105 – 124 с.
40. Скулимовская Д. А. Стратегии и тактики в политическом дискурсе (на материале выступления Б. Обамы) / Д. А. Скулимовская // Политическая лингвистика. – 2017
41. Степанов Ю.С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности / Ю. С. Степанов. – М., 1995. – 35-73 с.
42. Степанов, Ю.С. Между системой и текстом – дискурс / Ю. С. Степанов. – М., 1998. – 784 с.
43. Труфанова И.В. О разграничении понятий: речевой акт, речевой жанр, речевая стратегия, речевая тактика / И. В. Труфанова // Филологические науки. – 2001. – № 3. – 56 – 65 с.

44. Филинский А.А. Критический анализ политического дискурса предвыборных кампаний 1999-2000 гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.12 / А. А. Филинский. – Тверь, 2002. – 20с.

45. Халипов В.Ф. Энциклопедия власти / В. Ф. Халипов. – М.: Академический Проект: Культура. 2005. – 1056с.

46. Хурматулин А. К. Понятие дискурса в современной лингвистике [Электронный ресурс] / А. К. Хурматулин // Ученые записки Казанского Государственного Университета. – 2009 – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/ponyatie-diskursa-v-sovremennoy-lingvistike>

47. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса: дис...канд. филол. Наук 10.02.01 / Е. И. Шейгал. – Волгоградский государственный педагогический университет. Волгоград, 2000 – 440 с.

48. Шейнов В.П. Искусство убеждать / В. П. Шейнов – М.: ПРИОР, 2000. - 304 с.

49. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор / Э. Шостром – М.: Полифакт, 1992. – 127 с

50. American Rhetoric [Электронный ресурс] URL: <https://americanrhetoric.com/speeches/donaldjtrumpinauguraladdress.htm>

51. American Rhetoric [Электронный ресурс] URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/donaldjtrumpovalofficebordersecurity.htm>

52. CNNPolitics [Электронный ресурс] URL: <https://edition.cnn.com/2018/07/06/politics/donald-trump-montana-speech/index.html>

53. Daily Mail Online [Электронный ресурс] URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-4501108/Trump-compliments-wonderful-human-Sean-Spicer.html>

54. Fortune [Электронный ресурс] URL: <http://fortune.com/2016/07/22/donald-trump-hillary-clinton-convention/>

55. Fortune [Электронный ресурс] URL:
<http://fortune.com/2016/10/09/presidential-debate-read-transcript-donald-trump-hillary-clinton/>

56. Politifact [Электронный ресурс]
URL:<https://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2016/oct/20/donald-trump/trump-wrongly-says-6-billion-went-missing-state-de/>

57. The Washington free beacon [Электронный ресурс]
URL:<https://freebeacon.com/politics/chris-matthews-says-final-debate-answer-better-than-clintons/>

58. The Washington Post [Электронный ресурс] URL:
https://www.washingtonpost.com/news/the-fix/wp/2016/10/19/the-final-trump-clinton-debate-transcript-annotated/?noredirect=on&utm_term=.ec30e1e1db36